Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Теперь ты – девочка. Часть 20

Женщина на Мерседесе удивительно хорошо ориентировалась в элитном коттеджном поселке. Впрочем, это я поняла потом, но тогда не обратила внимания. Она довезла меня до самих ворот Кристинкиного дома. Там, за оградой, блестела в лучах восходящего солнца красная машина брюнетки, а в доме, несмотря на ранний час, горел свет. - Ты – родственница Владлена Соломоновича, - поинтересовалась моя спасительница. - Нет, я подруга дочери, - ответила я. - Уверена, что не нужно в больницу? - Уверена. Спасибо вам огромное. Покинув иномарку, я побрела к дому. Уже из открытого окна до меня донеслись сладострастные стоны, а открыв дверь, я, несмотря на усталость, как моральную, так и физическую, вообще застыла от удивления. Кристинка сидела на полу, широко раздвинув ноги и облокотившись спиной на диван. А над ней на корточках сидела Аленка, и пыталась запихать в себя страпон чудовищной толщины! - Ну, шалава, какая же ты шалава? – увещевала ее брюнетка. – Вот вернется Сашка – покажет тебе, как такие штуки нужно в задницу принимать! Блондинка заметила меня первой – избитую, зареванную, в грязной, порванной одежде. От удивления она потеряла равновесие, и насадилась на чудовишный дилдак так, что ее попка звонка шлепнула по бедрам подруги. - Вот, видишь, какая ты… - одобрительно начала хозяйка дома, но осеклась, заметив меня. – Господи, Сашенька, что с тобой случилось? - Меня изнасиловали, - коротко ответила я. И, несмотря на то, что слезы, казалось, вытекли уже все, да и плакать я уже устала, но как-то само собой всхипнулось, и я снова заревела, сев на пол прямо в коридоре. Оставив страпон в своей партнерше, Кристинка освободилась от ремней, и подскочила ко мне. - Девочка моя, моя радость, мое солнышко, - приговаривала она, обняв меня, и гладя по голове. – Кто? Какая паскуда могла такое с тобой сотворить? А ты чего расселась, дура? – прикрикнула брюнетка на подругу. – Неси скорее аптечку! Аленка, перевернувшись на спину и задрав ноги, вытащила из себя дилдак. Он оказался такого размера, что на секунду я даже перестала реветь! Не меньше десяти сантиметров в диаметре, и не меньше семидесяти в длину! Вместе девушки перенесли меня на диван, содрали остатки одежды, и начали обрабатывать раны. Обе пытались меня успокоить, чмокая то в щеку, то в лобик, то в макушку. А я плакала все больше и больше. Ведь так приятно реветь, когда тебя жалеют! Дальнейшее я помню смутно – как в тумане. Точно одно – я уснула. Проснулась я уже поздним вечером, полностью обнаженная, но от количества бинтов и зеленки на мне, отсутствия одежды не было и заметно. Рядом, свернувшись калачиком, мирно сопела Аленка. Морщась от боли при каждом движении, я направилась в душ. По пути я выглянула в окно, и заметила, что нет не только Кристинки, но и ее красненькой машинки. Проведя не меньше часа под струями воды, смыв с себя не только грязь, но и… не знаю, как сказать – наверно, те гадкие воспоминания о прошедшей ночи… нет, конечно, не все. Не думаю, что когда-либо смогу этого забыть. Но, по крайней мере, вода сточила острые углы памяти, сделав воспоминания менее болезненными. Помывшись, я обнаружила, что все не так уж и плохо. Да, оставались синяки и ссадины, которые без зеленки смотрелись гораздо менее страшно, но вывихов и переломов, кажется, нет. Все зубы на месте. Печально, что не могу носить короткие юбки в самый разгар лета… Когда я спустилась в гостиную, брюнетка уже вернулась. Крайне возбужденная, она бегала вокруг Аленки, поторапливая ее. Блондинка, спросонья, медленно одевалась, крутя попкой, натягивая на себя узкие, короткие шортики. - Вот и моя киса

пришла! – улыбнулась мне девушка. – Собирайся скорее, поехали! - Куда? - Это сюрприз тебе. Ну, не томи, давай скорее! Хозяйка дома бросила мне сверток одежды, в котором я нашла трусики, джинсы и маячку. Все еще не понимая, что стряслось, я оделась, выбрала себе подходящую обувь, и брюнетка потащила нас к своей машинке. Ехать пришлось долго. Хотя движение почти отсутствовало – лето, жара, выходной день, вечер – понятно, что большинство нормальных людей отдыхало за городом. Но, как это случается всегда – дорожники решили одновременно отремонтировать все дороги, и большая часть города была перекопана. Мы пересекли город, выехали с противоположной стороны, и проехали еще чуть-чуть, до строящейся автомойки, отгороженной бетонным забором. Здесь стоял джип, который я, кажется, уже где-то видела... Кристинка остановилась около него, и мы зашли в здание. Из полутьмы на меня сразу бросилась какая-то тень. - Сашенька, миленькая моя, что эти уроды с тобой сделали? – причитала она Катиным голосом. – У тебя ничего не сломано, не порвано? - Сестренка? – удивилась я. – Ты-то здесь откуда? Но дальше я удивилась еще больше. На кафельном полу, заваленном строительным мусором, лежали, связанные, мои насильники в полном составе – Булат, Рустам и Олег! Рядом же, скалясь во все тридцать два зуба, стояли Виталик с Валерой. Наверно, просто так я бы их, спустя столько времени, и не узнала бы, но забыть парня с таким достоинством, как у Виталика, было непросто... - Они? – сухо поинтересовался мужчина. - Что – они? – не поняла сразу я. - Изнасиловали тебя они? – пояснил он. - Да, они, - кивнула я. - Вот и ладушки, - хлопнул в ладоши Виталик. – Теперь можешь отомстить им. Как – сама решай. Олег забился на полу, как рыба, выброшенная на берег. Дико вращая глазами, он пытался что-то сказать, но ему, видимо, очень сильно мешал кляп. - Дадим осужденному последнее слово? – зевнул Валера. - Отчего ж не дать? – пожал плечами его компаньон. – Дадим. Он выдернул тряпку изо рта мерзавца. Отморозок некоторое время дышал, насыщая легкие кислородом, а после выпалил на одном дыхании: - Это не телка, это пидор! Вы что, из-за пидора нас сюда привезли? Так вы сами – суки дырявые... Последнее – это он зря. Виталик, со скучающим видом, показывая, что он это делает не потому, что разозлился, а потому, что так надо, со всей дури заехал тяжелым ботинком по животу ублюдка. Тот со стоном согнулся пополам. - Что, правда – пидор? – сухо спросил он у меня. - Я все объясню, - вмешалась Катя. – Это не пидор, а трансик. То есть как девочка, но с членом. - Как девочка, но с членом, - усмехнулся Виталик. – Покажи. - Покажи, Сашенька, - попросила сестренка. Ей я уже не могла противиться, так что расстегнула джинсы, и спустила их с трусиками до колен, обнажая свой членик. Парень некоторое время смотрел на меня, а затем потребовал развернуться. Я повиновалась. - Ха, пидор! – рассмеялся он. – Если бы передо мной была такая задница – мне было бы пофигу – болтается там член, или нет! - Это что же получается... - начало доходить до Валеры. – У меня пацан отсосал? - Ну... да, - кивнула я. - А ведь это был самый офигительный отсос в моей жизни, - мечтательно протянул он. – Нужно будет повторить. - Обязательно, - вставила свое слово сестренка. – Но, может, сейчас, займемся этими скотами? - Так занимайтесь, кто не дает? – пожал плечами Виталя. - Привяжите их раком, - приказала Кристинка. – И разденьте! - Привязать – это пожалуйста, а раздевать – это уж вы без нас... Два силача мигом скрутили троих подонков, привязав их к скамейкам. Блондинка ходила вокруг и помогала им советами, и, заодно, подкладывала под мерзавцев кирпичи, доски и прочий строительный мусор, чтобы их задницы задрались как можно выше. Я уже начала догадываться, что задумали девчонки, и когда вернулась Кристинка – окончательно убедилась в своих догадках. А вернулась девушка,

неся на плечах три немаленьких страпона с болтающимися ремешками, и в полутьме выглядела, словно амазонка, обвешанная пулеметными лентами. - Это тебе, - она подала один мне. – Это тебе, - второй отправился Кате. – А это – мне, - потрясла девушка третьим страпоном. - А мне? – возмутилась Аленка. - Ну... - развела руками брюнетка. – Когда Сашеньку изнасилуют четверо – будет и тебе. Мне эта шутка смешной не показалась. Кристина сама поняла, что шутка неудачная, и повисло напряженное молчание. - А мне? – повторила блондинка. – Почему ты дала Саше – понятно. Но почему Кате, а не мне? - Потому что она – Сашкина сестра. - А себе? - Потому что я нашла Виталика, вместе с ним – Катю, а потом – насильников. - Ладно-ладно, - пообещала Аленка. – Я тогда по-своему развлекусь. Она, цокая каблучками, вышла на пятно света прямо перед глазами ублюдков. Представляю, как они себя чувствовали! Прямо перед ними стоит обалденная длинноногая блондинка на высоком каблучке, в суперкоротких шортах и рубашке, завязанной над пупком узелком, а их задницы сейчас лишат девственности! Я, надев страпон, подошла к Булату и сдернула с него штаны. Из всей троицы именно ему мне больше всего хотелось отомстить. Не потому что он был самым жестоким – нет. Он предал меня. Я ему открылась, подарила себя, а он так бездарно воспользовался этим... Выдавив из тюбика смазку на дилдак, я приставила конец к заднице своего недавнего любовника. Он запищал и обеспокоенно заерзал. Поздно! Раньше надо было думать! Ухватившись поудобнее за талию парня, я начала давить искусственным членом, раздвигая его анус. Он уже не пищал, а орал так, что было слышно даже через кляп! Сбоку от меня к крикуну добавились еще два голоса – это Катя с Кристинкой начали обрабатывать Олега с Рустамом. Вой трех голосов словно послужил командой для Аленки, которая, медленно танцуя под только для нее слышную музыку, начала раздеваться. Сначала развязала узел рубашки, разведя в стороны полы, и завращала плечами, тряся грудями. Я же с силой вгоняла в Булата дилдак, вкладывая в каждый удар всю злость, всю ярость, всю обиду, которая скопилась во мне за прошедшую ночь. Член гнулся, и двигался нехотя. Вот что значит – девственная задница! Блондинка уже избавилась от рубашки, и, развернувшись спиной, согнувшись, выставив попку и вращая ею, медленно стягивала с себя шорты с трусиками. Вращая бедрами, издеваясь над отморозками, которые могли только смотреть на нее, девушка позволяла шортам сползать все ниже и ниже к туфлям. Пыхтение сбоку от меня на секунду замолкло. - Мы – прямо Трансвестьян, и три мушкетелки! – воскликнула Кристинка. – Получай, каналья! И она, не стесняясь и не сдерживаясь, резко загнала свой дилдак в задницу Рустама. Подонок истошно завопил, и на пыльный пол закапала кровь из его жопы. Хорошо она его! Мой член уже гораздо свободнее ходил в Булате. Он даже перестал орать. Притормозив на мгновение, я, почти вынув страпон из одноклассника, обильно полила его смазкой, и продолжила таранить мерзавца. Аленка уже совсем избавилась от одежды. Оставшись в одних туфлях на высоченном каблуке, она извивалась в лучах луны, гладя себя по телу. Смочив пальцы слюной, девушка ласкала свои сосочки, набухшие до невероятных размеров, а после, встав рачком и выгнув спинку, ввела два пальчика себе сразу в киску и в попку. Булат, скотина, уже постанывал подо мной! Похоже, ему это начало нравиться! Я таранила его, как отбойный молоток, как пулемет, стараясь вернуть ему боль, но парень лишь стонал все громче, и даже начал подмахивать мне задницей! Ну ничего, надеюсь, когда я закончу с ним, он станет подстилкой для своих же друзей, и они будут каждую ночь проделывать с ним то, что до этого сделали со мной! Блондинка успела кончить уже раза два. Даже мой членик встал от ее пассов! Чего уж говорить о троих насильниках? Хотя, надеюсь,

что им так больно, что их отростки и не пытаются встать! Мои ножки и животик уже болели от нагрузки. Как только парни выдерживают – так ебать нас, девушек? От мыслей меня отвлек возглас Кристинки. - Блин! Мой кончил! Рустам в самом деле трясся в оргазме. На скамейке под ним расплывалась лужица спермы, смешиваясь с кровью. Похоже, вместо двух трахалей и одной сучки, в их компании теперь будет один кобель и две шлюшки! Аленка умудрилась найти где-то каску и оранжевую жилетку, и, надев их на себя, поставив на пол лопату, вращалась вокруг этого импровизированного шеста. Может, насильникам вовсе и не нравится то, как мы их трахаем, а кончают они, глядя на блондинку? Если уж я была близка к оргазму, я – девочка, то чего говорить про них? Булат внезапно сжался подо мною, и тихо-тихо запищал. Расслабился и снова сжался с такой силой, что веревки, опутавшие его, затрещали, готовые взорваться. И этот кончил! Отстегнув страпон, оставив его у извращенца в заднице, я, пошатываясь от усталости, добрела до скамейки, на которой сидели Валера с Виталиком, во все глаза пялившиеся на блондинку, и вытащила из губ Витали зажженную сигарету. Присев рядом, я с жадностью затянулась. В нашем строю осталась лишь Катя. Сестренка знала свое дело. Еще бы! У нее опыт общения со страпоном был больше, чем у всех собравшихся вместе взятых! И все – благодаря мне! Олег перед ней все еще хрипел от боли, лаская мой слух. Пот градом катил с девушки, ее маячка промокла насквозь, и прилипла к телу сестренки, обрисовывая каждый ее изгиб. Не торопясь, покручивая попкой, тяжело дыша, она совершала фрикции в насильнике. Даже Аленка притомилась – наблюдая за возмездием через полуприкрытые веки, она сидела прямо на грязном, пыльном полу. Вдруг сестренка замерла, вогнав дилдак глубоко в Олега. По ее телу прошла судорога. Раз. Еще раз. Молодчинка! Не доведя отморозка до оргазма, она кончила сама! Выдернув из него стравон, оставив огромную, зияющую порванную дыру с опухшими краями, Катя, глубоко дыша, дошла до нас, и, взяв полуторалитоpвую бутылку воды, несколькими глотками осушила ее до половины, а остатки вылила себя на голову. - Да вы просто секс-террористки! – изумился Валера, захлопав в ладоши. - Мы – секс-правосудки, - поправила его Катя. - А ты недурно двигаешься, - заметил Виталик, подмигнув Аленке. - Я могу еще подвигаться! – воскликнула она. – Только не здесь... и помыться мне надо... и если до Кристины меня потом довезете! - Да не вопрос! – заверил Виталя. - Тогда, девчонки, встретимся утром... Я посмотрела на не застекленное окно, в которое пробивались первые утренние солнечные лучи. Скорее, не утром, а после обеда! Дорогие друзья, мои читатели и поклонники! Кто хочет пообщаться со мной – пишите на /* */ Отвечу всем! Уважаемые поклонники! После этого рассказа я ухожу на отдых от творчества – пора отдаться работе. Обещаю вернуться через 1,5-2 месяца!